

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2022.1.5

Дикарев Илья Степанович

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
iliadikarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

НАЗНАЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Роль предварительного расследования в решении задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, неоспорима. В уголовно-процессуальной доктрине в настоящее время господствует взгляд, связывающий назначение предварительного расследования с обеспечением суда совокупностью доказательств, достаточной для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. Такой подход с учетом изменений, произошедших в организации уголовного судопроизводства, нуждается в переосмыслении. *Цель:* на основе анализа современной конструкции уголовного судопроизводства, основанной на принципе разделения властей, выявить действительное назначение предварительного расследования. *Методы:* методологической базой исследования послужил диалектический метод; кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системный подход, а также специально-юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, юридической интерпретации и логико-юридический. *Результаты:* проведенное исследование привело к выводу о том, что предварительное расследование проводится не для суда, а исключительно в интересах уголовного преследования. Предварительное расследование выступает процессуальной формой досудебной подготовки стороны обвинения к предстоящему судебному разбирательству, обеспечивая государственного обвинителя доказательственным материалом, на основе которого в ходе судебного следствия отстаивается вывод о виновности подсудимого в совершении преступления.

Ключевые слова: предварительное расследование, судебное разбирательство, следователь, инквизиционный процесс, смешанный уголовный процесс

Для цитирования: Дикарев И.С. Назначение предварительного расследования в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 75–88. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.5.

Original article

Dikarev Ilya Stepanovich

Volgograd State University,

Volgograd, Russia, annaborodaenko86@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

DESIGNATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The role of preliminary investigation in solving the tasks of criminal proceedings is undeniable. In the doctrine of criminal procedure, there is now a tendency to link the designation of preliminary investigation to the provision of the court with a body of evidence sufficient to warrant a lawful, reasonable and fair sentence. This approach needs to be reconsidered in the light of the changes that have taken place in the organization of criminal proceedings. *Purpose:* to identify the actual designation of preliminary investigation based on the analysis of the contemporary structure of criminal proceedings in accordance with the principle of separation of powers. *Methods:* the methodological basis of the research is the dialectic method; in addition, general scientific methods of analysis, synthesis and a systematic approach are applied, as well as specific juridical methods: historical-legal, comparative-legal, legal interpretation and logical-legal. *Results:* the research concludes that the preliminary investigation is not for the court, but solely for the purpose of prosecution. The preliminary investigation is a procedural form of pre-trial preparation by the prosecution for the upcoming trial, providing the public prosecutor with evidentiary material, on the basis of which, the conclusion of the defendant's guilt of a crime is argued in the course of the judicial investigation.

Keywords: preliminary investigation, trial, investigator, inquisition process, mixed criminal procedure

For citation: Dikarev I.S. Designation of preliminary investigation in criminal proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 75–88. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.5. (In Russian).

Введение. Проблемы предварительного расследования в уголовном процессе постоянно находятся в центре внимания специалистов в области теории уголовного судопроизводства. Спектр изучаемых в этом проблемном поле вопросов впечатляет своей широтой: от места предварительного расследования в системе уголовного процесса и его структуры до мельчайших деталей процедуры, связанных с производством отдельных след-

ственных действий и обеспечением прав участвующих в уголовном деле лиц. За этими масштабными исследованиями вопросы о сущности и назначении предварительного расследования оказываются как бы в тени и редко привлекают внимание исследователей. Ответы на эти вопросы представляются научной общественности настолько очевидными, что местом для их изложения давно служат страницы учебников по уголовному процессу. В этой статье предпринимается попытка опровергнуть устоявшиеся стереотипы и предложить принципиально иное видение назначения предварительного расследования.

Уголовно-процессуальная традиция понимания назначения предварительного расследования. Читая учебники по уголовному процессу, будущие юристы со студенческих лет усваивают, что предварительное расследование проводится для того, чтобы суд имел возможность разрешить уголовное дело. В этом вопросе доктрина процессуального права оказалась весьма консервативной, безоглядно следуя за идеями, сформулированными корифеями науки много десятилетий тому назад. Вспомним, что М.С. Строгович объяснял именование следствия предварительным тем, что оно «ведется до суда и для суда, подготавливая материалы, собирая и проверяя доказательства, необходимые суду для разрешения вопроса о предании суду ... и для проведения судебного разбирательства» [1, с. 40]. А еще ранее А.Я. Вышинский в своем учебном курсе по уголовному процессу прямо относил следственно-разыскные органы к вспомогательным судебным органам [2, с. 71–72].

Принятый за аксиому, такой подход прослеживается и в современных работах, посвященных проблемам судопроизводства. Назначение предварительного расследования ученые-процессуалисты по-прежнему видят в том, чтобы обеспечить суд полными и достоверными доказательствами, достаточными для вынесения законного и справедливого приговора [3, с. 42; 4, с. 624]. «Предварительное расследование, – пишет Н.Н. Апостолова, – для того и существует в уголовном процессе, чтобы в ходе его были собраны относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства ... опираясь на которые суд имел бы возможность осуществлять действительно законное, обоснованное и справедливое правосудие» [5, с. 24].

В этой связи вполне закономерным выглядит давно ставшее общим местом в работах ученых-процессуалистов акцентирование внимания на том, что результаты предварительного расследования не определяют исход судебного разбирательства, что суд при рассмотрении уголовного дела по существу не связан выводами, к которым пришли органы следствия. Об этом ученые-процессуалисты писали в советский период [6, с. 12; 7, с. 69] и продолжают писать в наши дни [8, с. 127]. Зависимость исхода

дела от выводов, сформулированных в обвинительном заключении (акте или постановлении), бросила бы тень на независимость судей, поставила бы под сомнение практическую реализацию принципов состязательности сторон и презумпции невиновности. Подчеркивая ключевое значение стадии судебного разбирательства в системе уголовного процесса, доктрина пытается нейтрализовать негативные последствия взгляда на предварительное расследование как на фундамент судебного разбирательства, без которого отправление правосудия невозможно. Ведь если предварительное расследование значимо настолько, что без него суд не в состоянии разрешить уголовное дело, то и от результатов его нельзя просто отмахнуться.

Исторические корни современной трактовки назначения предварительного расследования. Для того чтобы понять, как сформировалась современная трактовка назначения предварительного расследования и почему она неверна, необходимо обратиться к тем этапам истории уголовного процесса, когда предварительное следствие действительно являлось доминирующей судебной деятельностью.

Такой, в частности, была организация инквизиционного процесса в дореформенном судопроизводстве XVIII–XIX вв. Цель уголовного следствия в тот период состояла в том, чтобы посредством его привести в возможно полную известность все обстоятельства, которые обуславливают применение уголовного закона к известному случаю и на основании которых можно сделать решительный приговор [9, с. 61]. В этот период, из-за отсутствия судебного следствия в его современном виде, предварительное письменное производство являлось, по сути, единственной формой установления фактических данных, на основании которых суд разрешал уголовное дело. И даже разделение процесса на предварительное (*inquisitio generalis*) и формальное (*inquisitio formalis*) следствие никак на сложившейся организации не отражалось. Цель первого состояла в том, чтобы выяснить, имело ли место в действительности преступное деяние.

По словам Я.И. Баршева, предварительное следствие предпринималось для того, чтобы привести в возможную известность состав преступления и раскрыть те обстоятельства, которые указывают на конкретное лицо как на вероятного виновника [10, с. 74]. Оно служило приготовлением и основой для формального следствия, которое складывалось из совокупности действий, направленных уже против определенного лица, поставленного в положение обвиняемого, с целью обнаружить в отношении него доказательства, на основании которых суд мог бы постановить свой приговор [11, с. 502–503]. По окончании следствия материалы направлялись в суд, где дело решалось без устного и гласного разбирательства, на основании собранных письменных материалов [12, с. 738].

Таким образом, в инквизиционном процессе суд вершил правосудие, опираясь на результаты следствия, которое было для него единственным средством и источником познания фактических обстоятельств дела.

Судебная реформа 1864 г. ознаменовалась торжеством гласного, устного и состязательного правосудия. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. отказался от конструкции инквизиционного процесса. Окончательное производство, завершавшееся постановлением приговора, осуществлялось теперь на основе непосредственного исследования судом доказательств в ходе судебного разбирательства. Тем самым центральное место в уголовном судопроизводстве было отведено процедуре гласного судебного состязания сторон, заимствованного из англо-американского процесса обвинительного типа. Однако полностью избавиться от рудиментов инквизиционного процесса законодателям стран континентальной Европы, включая Россию, так и не удалось.

Дело в том, что предварительное производство в реформированном континентальном процессе сохранило свою инквизиционную организацию, а новая состязательная процедура выдвинулась в виде так называемого окончательного производства. «Обновление уголовного производства в государствах европейского континента, и в частности у нас в России, – писал А.И. Елистратов, – сводилось, таким образом, в сущности к надстройке вновь выработанных форм процессуального устройства над старыми, осужденными на разрушение, его институтами, которые были сохранены в фундаменте, в основании» [13, с. 4]. Как следствие, инквизиционный процесс из целого стал только предварительным, а вновь созданный порядок оказался следующим за ним окончательным производством [13, с. 5].

Предварительное производство по-прежнему распадалось на два этапа: дознание и предварительное следствие, из которых первый осуществлялся полицией, а второй – судебным следователем. При этом дознание воспроизводило известное дореформенному процессу *inquisitio generalis* и состояло в расследовании преступного события, обеспечивая условия для правильного и успешного предъявления определенному лицу обвинения на следующем этапе расследования [14, с. 373–374]. Проводимое же судебным следователем предварительное следствие было по своей сути не чем иным, как заимствованным из инквизиционного процесса формальным следствием.

Отличие в организации судопроизводства заключалось лишь в том, что если в дореформенном процессе задачей предварительного следствия было «полное раскрытие преступления, так чтобы на основании его возможен был решительный судебный приговор» [15, с. 301], то теперь оно составляло лишь первоначальный этап исследования судом обстоятельств дела. Разре-

шалось уголовное дело по результатам судебного следствия, в ходе которого проводилась перепроверка выводов предварительного следствия.

Таким образом, судебное исследование обстоятельств дела и виновности обвиняемого дробилось между двумя периодами процесса: судебным следствием, производимым перед судом, постановляющим приговор, и предшествующим ему предварительным исследованием [11, с. 502]. Сохранение в системе уголовного процесса предварительного следствия Н.Н. Полянский объяснял тем, что когда дело идет о преступлении, влекущем за собой лишение прав состояния, законодатель не мог допустить, чтобы вопрос столь серьезного значения, как вопрос о направлении дела к окончательному разбирательству, решался на основании данных, собранных полицией и не проверенных судебным следователем [16, с. 145].

При такой организации уголовного судопроизводства предварительное расследование сохранило значение деятельности, осуществляемой для суда. Неслучайно его производство было доверено представителю судебной власти – судебному следователю, который по своему служебному положению был приравнен к члену окружного суда. При этом состязательная конструкция судопроизводства требовала, чтобы и процессуальное положение судебного следователя соответствовало статусу судьи. «В интересах гарантии правильного хода следствия, – писал М.В. Духовской, – лицо это должно стоять на правах судьи, оно должно быть юристом, так как выполняет юридические функции; чтобы быть беспристрастным, оно должно быть самостоятельным, не зависимым от администрации; другими словами – оно должно обладать теми же условиями, какими обладает каждый судья» [17, с. 62]. Судебному следователю предписывалось собирать доказательства вины и невиновности и сосредоточивать в своих руках функции не только судьи, но также обвинения и защиты [11, с. 503].

Конструктивные отличия современного уголовного процесса, определяющие назначение предварительного расследования. Сравнение устройства уголовного процесса России XIX – начала XX в., когда предварительное следствие составляло первоначальный этап познания судом обстоятельств совершенного преступления, с современным порядком уголовного судопроизводства позволяет отчетливо увидеть, насколько в результате эволюции уголовно-процессуальной формы изменилось место предварительного расследования. Поскольку предварительное расследование в наши дни не является судебной деятельностью, то и гласное судебное разбирательство не может, как это было полтора столетия тому назад, рассматриваться в виде состязательной надстройки над инквизиционным расследованием.

Вообще, говорить о предварительном расследовании как о деятельности, построенной на инквизиционном начале, можно лишь при условии,

что следственная деятельность осуществляется судебным органом (например, судебным следователем). Тогда, во-первых, в руках следователя действительно сосредотачиваются все основные процессуальные функции, а во-вторых, предварительное следствие носит характер деятельности, осуществляемой непосредственно для суда, как элемент судебного познания обстоятельств дела. Ничего этого нет в нынешней модели организации уголовной юстиции, в связи с чем и использование термина «смешанный уголовный процесс» для характеристики действующего порядка судопроизводства является не вполне корректным.

В наши дни уголовное судопроизводство построено на основе закрепленного в ст. 10 Конституции РФ принципа разделения властей, что в процессуальной плоскости проявляется в отделении функции уголовного преследования от суда, а в организационной – в возложении осуществления уголовного преследования на государственные органы, не имеющие отношения к судебной ветви власти, – прокуратуру, Следственный комитет РФ и иные федеральные органы исполнительной власти. При этом не имеет никакого принципиального значения то, как организованы в ходе досудебного производства взаимоотношения между прокуратурой и следственными органами. До 2008 г. во главе единой системы должностных лиц и государственных органов находился прокурор [18, с. 24], в настоящее время досудебное производство основано на разделении следственной и прокурорской властей [19, с. 124–127]. Обе модели взаимоотношений внутри системы органов публичного уголовного преследования, обладая как достоинствами, так и недостатками, имеют право на существование и доказали свою жизнеспособность. В контексте проводимого исследования важно лишь одно: предварительное расследование не является, как в дореволюционном уголовном процессе, судебной деятельностью.

Именно эта конструктивная особенность уголовного процесса не позволяет ни с теоретической, ни с практической точки зрения рассматривать предварительное расследование (как и все досудебное производство) в качестве деятельности, осуществляемой «для суда». Предназначение этой деятельности состоит в решении задач, связанных с осуществлением уголовного преследования, то есть процессуальной деятельности, осуществляемой в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В этой связи очевидно, что предварительное расследование в настоящее время имеет принципиально иное, нежели в смешанном уголовном процессе, назначение.

Предварительное расследование как форма досудебной подготовки стороны обвинения к судебному разбирательству. Предварительное расследование в настоящее время является досудебной подготовкой сторо-

ны обвинения к судебному разбирательству. Его назначение заключается в том, чтобы снабдить государственного обвинителя доказательственным материалом, на основании которого он будет иметь возможность в ходе судебного разбирательства добиваться привлечения виновного к уголовной ответственности.

Досудебная подготовка характерна для всех видов судопроизводства: гражданского, административного и др. Сторона, обращающаяся к суду с требованием, в чем бы оно ни заключалось, вынуждена проводить предварительную работу, направленную на поиск и получение оснований, доказывающих обоснованность этого требования. Сбивающая с толку и заставляющая исследователей придавать гипертрофированное значение предварительному расследованию особенность заключается в том, что в отличие, например, от искового производства в гражданском процессе досудебная подготовка стороны обвинения к судебному разбирательству регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Однако такая регламентация, хотя и придает досудебной подготовке стороны обвинения характер процессуальной деятельности, никак не меняет ее сущности и назначения.

Причины, по которым уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок процессуальной деятельности органов предварительного расследования, очевидны. Во-первых, такая регламентация является традиционной еще с тех времен, когда предварительное расследование являлось судебным. Произшедшие в советский период изменения в организации расследования, связанные с передачей полномочий по его осуществлению несудебным органам, не давали повода отказываться от давно апробированного и закрепленного в законе познавательного инструментария. Во-вторых, предварительное расследование всегда связано с необходимостью применения принуждения, которое не может находиться вне сферы уголовно-процессуальной регламентации. В-третьих, производство расследования немислимо без привлечения к участию в деле подозреваемого и обвиняемого, что обуславливает необходимость законодательной регламентации складывающихся в связи с этим правоотношений. Наконец, в-четвертых, уголовно-процессуальный характер расследования обеспечивает стороне обвинения возможность сохранения имеющих значение для разрешения уголовного дела сведений в такой форме, которая позволяет уже в ходе судебного разбирательства использовать их, если в силу тех или иных причин отсутствует возможность непосредственного исследования судом доказательств.

Предлагаемый нами подход к пониманию назначения предварительного расследования лишает почвы распространенный ныне взгляд на следователя как беспристрастного исследователя, выполняющего наряду с функцией уголовного преследования также функцию защиты. Всякие по-

пытка представить современного следователя в таком свете являются лишь калькой с процессуального положения судебного следователя в уголовном процессе России XIX – начала XX в., но они не учитывают, что тогда следователь был представителем власти судебной.

Основанием производства предварительного расследования выступает решение о возбуждении уголовного дела, которое основывается на достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Наличие таких данных порождает презумпцию совершения преступления и, соответственно, существования лица, его содеявшего и потому представляющего опасность для общества и граждан. Для реализации возложенной на государство ст. 2 Конституции РФ обязанности защищать права и свободы личности запускается механизм публичного уголовного преследования, реализуемый в ходе досудебного производства в форме предварительного расследования. Уголовным преследованием лица, совершившего данное преступление, и занимается следователь, причем даже тогда, когда личность данного лица еще не установлена. И только обнаружение в ходе расследования предусмотренных законом оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования может положить этой деятельности конец.

При этом обязанность следователя проводить расследование всесторонне, объективно и полно, не допускать в своей работе обвинительный уклон связана отнюдь не с выполнением им функции защиты. Это необходимо для того, чтобы обвинительный тезис, формулируемый стороной обвинения, который впоследствии составит содержание предъявляемого в суде требования о привлечении лица к уголовной ответственности, объективно отражал действительность [20, с. 31]. Тем самым обеспечивается, с одной стороны, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), с другой – судебная перспектива уголовного дела, поскольку заявляемое стороной обвинения требование подвергнется всесторонней оценке в условиях состязательной судебной процедуры.

Заключение. Современная уголовно-процессуальная наука рассматривает предварительное расследование как деятельность, назначение которой состоит в обеспечении суду возможности разрешить уголовное дело по существу. В этом вопросе доктрина процессуального права консервативно следует традиции, сформированной советскими учеными-процессуалистами, на взгляды которых, очевидно, повлияли работы их дореволюционных предшественников. И надо сказать, уголовно-процессуальный закон, действовавший в Российской Империи в XIX – начале XX в., действительно давал основания для вывода о том, что предварительное следствие проводится исключительно в интересах суда, ведь по Уставу уголовно-

го судопроизводства 1864 г. проводимое судебным следователем предварительное следствие являлось, наряду со следствием судебным, одним из этапов судебного познания обстоятельств дела.

Произошедшие за истекшее время преобразования в сфере уголовной юстиции не позволяют оставаться в оценках назначения предварительного расследования на позициях, которые были актуальны полтора столетия тому назад. Современное предварительное расследование не проводится, как когда-то, чинами, состоящими при судебном ведомстве, и не составляет более этапа судебного исследования обстоятельств дела. В силу этих причин современное предварительное расследование не является инквизиционным – таковым может именоваться только следственная деятельность, осуществляемая судом (судебным следователем). Соответственно, некорректным является и использование термина «смешанный уголовный процесс» для характеристики действующего порядка судопроизводства в целом.

Предварительное расследование в современном уголовном процессе является досудебной подготовкой стороны обвинения к судебному разбирательству. Его назначение заключается в том, чтобы снабдить государственного обвинителя доказательственным материалом, на основании которого он будет иметь возможность в ходе судебного разбирательства добиваться привлечения виновного к уголовной ответственности.

Такой подход к пониманию назначения предварительного расследования полностью снимает проблему значения результатов следственной деятельности для судебного разбирательства. Материалы, добытые в ходе производства дознания или предварительного следствия, несомненно, способствуют правильному разрешению судом уголовного дела в той же мере, как, например, результаты подготовки истца к судебному разбирательству по гражданскому делу. Но не более того.

Список источников

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. – 516 с.
2. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1927. – 222 с.
3. Васильев О.Л. Цели и задачи предварительного расследования и его форм / О.Л. Васильев // Вестник Московского университета. Серия: Право. – 2002. – № 3. – С. 20–43.
4. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян и др. ; под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1280 с.

5. Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 21–24.
6. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1971. – 22 с.
7. Рахунов Р.Д. Независимость судей в советском уголовном процессе. (Правовые вопросы) / Р.Д. Рахунов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1972. – 187 с.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Москва : Норма, 2009. – 238 с.
9. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 222 с.
10. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 211 с.
11. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство – судопроизводство / В.К. Случевский. – 4-е изд., доп. и испр. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 670 с.
12. Чельцов-Бebutов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бebutов. – Санкт-Петербург : Альфа, Равенна, 1995. – 846 с.
13. Елистратов А.И. О жизнеспособности институтов предварительного производства в уголовном процессе смешанного типа / А.И. Елистратов. – Казань : Типо-лит. Императорского ун-та, 1900. – 19 с.
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
15. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А.П. Чебышев-Дмитриев. – Санкт-Петербург : Изд-е В.П. Печаткина, 1873. – 756 с.
16. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции / Н.Н. Полянский. – Москва : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 201 с.
17. Духовской М.В. Из лекций по уголовному процессу / М.В. Духовской. – Москва : Тип. Общества распространения полезных книг, 1895. – 224 с.

18. Будников В.Л. Корпоративность досудебного уголовного производства / В.Л. Будников // Адвокатская практика. – 2007. – № 4. – С. 22–25.

19. Дикарев И.С. Следственная власть как ветвь власти обвинительной / И.С. Дикарев // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 сентября 2020 г. / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – Москва : Московская академия Следственного комитета РФ, 2020. – С. 124–127.

20. Дикарев И.С. Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 29–31.

References

1. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovno processa* [The course of the Soviet criminal procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 2. 516 p.

2. Vyshinsky A.Ya. *Kurs ugolovno processa* [Course of criminal procedure]. People's Commissariat of Justice of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, 1927. 222 p.

3. Vasiliev O.L. Goals and objectives of the preliminary investigation and its forms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series: Law*, 2002, no. 3, pp. 20–43. (In Russian).

4. Harutyunyan A.A., Brusnitsyn L.V., Vasiliev O.L., Vetrova G.N., Golovko L.V., Zhidkova E.I., Ivashenko K.V. et al.; Golovko L.V. (ed.). *Kurs ugolovno processa* [Course of criminal procedure]. Moscow, Statut Publ., 2016. 1280 p.

5. Apostolova N.N. Preliminary investigation and judicial inquiry. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2014, no. 7, pp. 21–24. (In Russian).

6. Kolbaya G.N. *Sootnoshenie predvaritel'nogo sledstviya i sudebnogo razbiratel'stva v sovetskom ugolovnom processe. Avtoref. Kand. Diss.* [Correlation between preliminary investigation and trial in the Soviet criminal procedure. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1971. 22 p.

7. Rakhunov R.D. *Nezavisimost' sudej v sovetskom ugolovnom processe. (Pravovye voprosy)* [Independence of judges in the Soviet criminal procedure. (Legal issues)]. Moscow, 1972. 187 p.

8. Sheifer S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, Norma Publ., 2009. 238 p.

9. Linovsky V.A. *Opyt istoricheskikh rozyskanij o sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii* [Experience of historical research on investigative criminal proceedings in Russia]. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 222 p.

10. Barshev Ya.I. *Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossijskomu ugovnomu sudoproizvodstvu* [Grounds for criminal proceedings with application to Russian criminal proceedings]. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 211 p.

11. Sluchevsky V.K. *Uchebnik russkogo ugovnogo processa. Sudoustrojstvo – sudoproizvodstvo* [Textbook of Russian criminal procedure. Judiciary – legal proceedings]. 4th ed. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1913. 670 p.

12. Cheltsov-Bebutov M.A. *Kurs ugovno-processual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuznykh gosudarstvakh* [Course of criminal procedure law. Essays on the history of the court and criminal process in slave, feudal and bourgeois states]. Saint Petersburg, Al'fa, Ravenna Publ, 1995. 846 p.

13. Elistratov A.I. *O zhiznesposobnosti institutov predvaritel'nogo proizvodstva v ugovnom processe smeshannogo tipa* [On the viability of the institutions of preliminary proceedings in the criminal process of a mixed type]. Kazan, Typo-lithography of the Imperial University, 1900. 19 p.

14. Foinitsky I.Ya.; Smirnov A.V. (ed.). *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. Saint Petersburg, Al'fa Publ., 1996. Vol. 1. 552 p.

15. Chebyshev-Dmitriev A.P. *Russkoe ugovnoe sudoproizvodstvo po sudebnym ustavam 20 noyabrya 1864 g.* [Russian criminal proceedings according to judicial charters of November 20, 1864]. Saint Petersburg, V.P. Pechatkin Publ., 1873. 756 p.

16. Polyansky N.N. *Ugovnyj procedure. Ugolovnyj sud, ego ustrojstvo i deyatel'nost'* [Criminal process. Criminal court, its structure and activities]. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1911. 201 p.

17. Dukhovskoy M.V. *Iz lekcij po ugovnomu processu* [From lectures on criminal procedure]. Moscow, Society for the Distribution of Useful Books Publ., 1895. 224 p.

18. Budnikov V.L. About corporate criminal proceedings. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2007, no. 4, pp. 22–25. (In Russian).

19. Dikarev I.S. Investigative power as a branch of accusatory power. In Kozhukharik D.N. (ed.). *Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossijskoj imperii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 24 sentyabrya 2020 g.* [Creation and development of a model of preliminary investigation bodies in the Russian Empire. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, September 24, 2020]. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2020, pp. 124–127. (In Russian).

20. Dikarev I.S. Objectivity of criminal prosecution as a condition for the execution of criminal proceedings. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2006, no. 3, pp. 29–31. (In Russian).

Информация об авторе

Дикарев Илья Степанович – доктор юридических наук, директор Института права Волгоградского государственного университета.

Information about the Author

Dikarev Ilya Stepanovich – Doctor of Sciences (Law), Director of the Institute of Law, Volgograd State University.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 03.02.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 03.02.2022.